

А. Горак, К. Лятавец
**РОССИЙСКИЕ БЮРОКРАТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ
ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО (1839–1918)**

doi: 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-37-47

УДК 94(47+438)“1839/1915”

ББК 63.3(4Пол)5

Основой просопографического анализа послужила созданная авторами база данных, включившая информацию о службе 770 руководящих имперских чиновников всех учреждений, созданных на территории Царства Польского с момента включения бывшего герцогства Варшавского в состав России в 1815 г. до их эвакуации в период Первой мировой войны и полной ликвидации в 1918 г. Авторы проанализировали принципы кадровой политики Петербурга в крае. Приоритетом при назначении на руководящие должности в регионе являлась политическая лояльность, основанная на этнической и конфессиональной принадлежности. Предпочтение отдавалось кандидатам из русского и немецко-балтийского дворянства, православным и протестантам, но не полякам и не католикам, что гарантировало деполонизацию регионального государственного аппарата. Со временем в корпусе российских чиновников Царства Польского возрастало количество лиц не дворянского происхождения. Профессиональная подготовка управленцев являлась важным отборочным критерием, но уступала критериям лояльности и происхождения. Концентрация власти в руках этих чиновников, смещение центра принятия решений в Царстве Польском от местных учреждений и наместничьего аппарата в пользу представительств центральных российских министерств, отражали политику русификации, ликвидацию польской автономии и постепенную административную, экономическую и культурную ассимиляцию Польши, превращению ее областей во внутренние губернии империи.

Ключевые слова: *Царство Польское, российское управление, элиты, чиновники*

Введение

Процесс экспансии Российской империи на запад являлся ключевым для нее практически во всех отношениях: геополитическом, демографическом, экономическом и т. д. Получение и сохранение контроля над Речью Посполитой было — после получения выхода к Балтийскому и Черному морям (конфликты со Швецией и Турцией) — важнейшим достижением России в XVIII в. При этом сначала двусторонние отношения России и Польши носили партнерский или даже союзнический характер, но постепенно изменились в сторону доминирования российской стороны, и в конце концов протектората. Разделы Польско-Литовского государства были спровоцирова-

ны действиями Пруссии и в меньшей степени освободительными стремлениями в Речи Посполитой. Решения, принятые Российской империей по управлению территориями Царства Польского посредством присланных чиновников, окончательно уничтожили шансы на конструктивное использование потенциала местной элиты. Вследствие этого был взят курс на русификацию управленческих кадров, унификацию системы и, наконец, колонизацию. Этот курс определил польскую культуру и польские элиты как враждебный элемент и привел к значительной потере сил и средств, упущенных возможностей развития, а в итоге и к полной утрате политического потенциала.

Со времен царствования Николая I в российской бюрократической элите стал господствовать курс на отход от идеи всеобщей империи к идее национального государства. Тенденция эта получила значительное развитие в связи с освобождением и социальным продвижением низших слоев русского общества во второй половине XIX в. Своего рода демократизация доступа к государственной службе в виде допущения лиц без должного воспитания или происхождения, особенно на окраинах, еще усилила этот процесс, а в итоге и определила облик бюрократической машины.

Горак Артур Генрикович — д.и.н., адъюнкт, кафедры архивоведения и вспомогательных исторических дисциплин, Институт истории, Университет Марии Кюри-Склодовской (г. Люблин, Польша)
E-mail: artur.gorak@mail.umcs.pl

Лятавец Кржштоф — д.и.н., профессор, кафедры архивоведения и вспомогательных исторических дисциплин, институт истории, Университет Марии Кюри-Склодовской (г. Люблин, Польша)
E-mail: krzysztof.latawiec@mail.umcs.pl

Примером того, что тенденция к русификации и колонизации проявилась намного раньше, является процесс выработки модели управления Грузией, вполне сформированным государством с устойчивой культурой высокого уровня, завершившийся в 1840-х гг. Эта модель, проверенная на Кавказе, была применена частично и непоследовательно уже после окончания Русско-польской войны в 1831 г., а во всей полноте — после подавления Январского восстания 1863 г.

С настоящей статье охарактеризована российская бюрократическая элита Царства Польского в лице начальников учреждений губернского и высшего уровня, а также проведена реконструкция истории создания российских учреждений отдельных ведомств. Просопографический анализ осуществлен на основе группы из 770 человек — всех начальников российских учреждений в Царстве Польском с момента их учреждения до ликвидации, а в отдельных случаях и спустя несколько лет после эвакуации 1914 г. Анализом не охвачены ведомства: военное, юстиции и православной церкви. Несомненно, их влияние на управление страной было важным фактором, но предварительный анализ показал значительные различия в характеристиках этих групп. В исследуемую группу не включены наместники Царства Польского и Варшавские генерал-губернаторы, в отношении которых более целесообразным является биографический анализ. Произведенный анализ ставил задачи выявления, во-первых, кадровой политики власти и ожидаемых результатов в отношении Царства Польского; во-вторых, предпочтений определенных категорий чиновников служить на западных окраинах; и в-третьих, свойств отдельных ведомств.

Хронологические рамки определяются введением российского управления (непосредственно подчиненного главам ведомств Российской империи в Санкт-Петербурге) и охватывают период с 1839 г., с одной стороны, до эвакуации в начале Первой мировой войны и окончательной ликвидации отдельных учреждений к 1918 г. — с другой, хотя при этом не надо забывать о российских учреждениях, введенных уже во время оккупации Герцогства Варшавского в 1813 г.

Основной исследования является база данных, составленная по мере работы над серией биографических словарей, в которой зафиксированы все назначения на начальствующие

должности в российской администрации Царства Польского. Сначала был опубликован биографический словарь российских губернаторов и вице-губернаторов¹ (английская версия словаря включила только губернаторов).² Затем предметом исследований стали начальники так называемой специальной администрации (местные органы отдельных министерств или специализированные органы МВД) — в отличие от общей (губернаторской) власти. Это обуславливалось необходимостью уяснить историю создания, полномочия, структуры и изменения органов разных ведомств, итогом чего стал словарь российских административных учреждений Царства Польского.³ Далее авторы, участвующие в проекте, издали четыре тома биографического словаря начальников органов ведомств: 1) просвещения, 2) финансов, 3) госимуществ, промышленности и торговли, а также других органов финансового управления и, наконец, 4) путей сообщения, двора, почт и телеграфов, а также специальных органов МВД.⁴ Вышеупомянутые словари разработаны на основе первичных источников: послужных списков, личных дел, метрических книг, воспоминаний и т. п. Вторичные источники в виде ведомственных изданий типа памятных книжек, адрес-календарей, списков генералов по старшинству использовались лишь для предварительного ориентира по реконструкции состава исследуемой группы. Все публикации предваряются монографическими главами, в которых представлена история данных структур управления, и статьями, посвященными конкретному учреждению или лицу.

История введения российского управления в Царстве Польском

Территория Царства Польского⁵ (Królestwo Polskie⁶) перешла к России после поражения

¹ См.: Górak A., Latawiec K., Kozłowski J. Słownik biograficzny gubernatorów i wicegubernatorów w Królestwie Polskim (1867–1918), wydanie drugie, uzupełnione i poprawione. Lublin, 2015.

² См.: Górak A., Latawiec K. Russian Governors in Kingdom of Poland (1867–1918). Lublin, 2016.

³ См.: Górak A., Latawiec K. Rosyjska administracja specjalna w Królestwie Polskim, 1839–1918. Lublin, 2015.

⁴ См.: Naczelnicy organów rosyjskiej administracji specjalnej w Królestwie Polskim w latach 1839–1918. Słownik biograficzny / Latawiec K. [et al.]. Lublin, 2015. Т. 1; 2016. Т. 2; 2018. Т. 3; 2020. Т. 4.

⁵ Большая часть территории Герцогства Варшавского, существовавшего в 1807–1813 гг. Герцогство являлось протекторатом Франции, сотысячная польская армия участвовала в наполеоновских войнах.

⁶ Существующее в польской и современной российской историографии название Царства Польского (Królestwo Polskie) в так называемый конституционный период (1815–1831). В это

«Великой армии» Наполеона по решению Венского конгресса в 1815 г. Первым шагом по установлению российского управления стало создание Правления российских таможенных и торговых дел в Варшаве в 1818 г., которое, впрочем, закрыли в 1823 г.⁷

После победы российских войск в войне с Королевством Польским в 1831 г., был сделан второй шаг: введено военное положение и сильно ограничены признаки государственности (отменена конституция и распущен парламент), ликвидирована польская армия, на территорию введены российские войска и, наконец, создан Варшавский военный округ. С этого времени можно говорить лишь об автономии губерний Царства Польского. После подавления Ноябрьского восстания 1830–1831 гг. российские власти решили в большей степени подчинить Королевство империи. Однако, как ни странно, тормозил этот процесс сам российский наместник И. Ф. Паскевич. Имея в своих руках огромную и почти беспредельную власть, он не хотел ограничивать ее центральными учреждениями в Петербурге. Поэтому он был за консервацию административных особенностей Царства, указывая на необходимость сохранения сильной местной власти как необходимого средства для закрепления русского господства. В Королевстве Польском во время правления Паскевича главные учреждения часто возглавляли русские, в основном действующие или бывшие военные из числа тех, кто подавлял Ноябрьское восстание, но это были местные учреждения, не подведомственные центральным или ведомственным органам в Петербурге. Тем не менее территория Царства Польского была включена в военные и некоторые административные структуры Российской империи. Были созданы самостоятельные округа: жандармский, артиллерийский, инженерный, продовольственный и связи. Части действующей армии и все упомянутые округа финансировались из доходов Царства Польского.⁸ Также в этот период пять областей управления попали под власть органов в Петербурге: просвещение, путей сообщения, таможенное дело, почта и цензура.

время Королевство Польское находилось в личной унии с Российской империей, имело двухпалатный парламент — Сейм, конституцию. Верховная власть при этом принадлежала императору, коронованному в качестве польского царя (короля).

⁷ См.: Горак А. Забытая российская администрация — Правление Российских таможенных и торговых дел в Варшаве 1818–1822 // *Res Historica*. 2021. № 51. С. 339–371.

⁸ См. шире: Kulik M. *Armia rosyjska w Królestwie Polskim w latach 1815–1856*. Warszawa, 2019. С. 25–30.

Характерной чертой управления органами, подчиненными ведомствам Российской империи, в это время на окраинах (особенно на территориях покоренных государств) было одновременное подчинение местных органов высшей местной власти в лице наместников, а потом генерал-губернаторов. Конечно, это вызывало постоянные трения с министрами. На следующем этапе власть наместников слабеет и сводится к политическому надзору, даче рекомендаций по замещению начальствующих должностей, сотрудничеству с жандармерией.⁹

В 1861 г. произошел недолго продлившийся поворот к административной автономии Царства Польского: была восстановлена власть центральных органов Царства — правительственных комиссий (род министерств) — над вышеуказанными ведомствами. Но после подавления Январского восстания 1863 г. российские власти решительно приступили к ликвидации всех автономных органов и подчинению этой территории министерствам в Петербурге.

Примечательно, что этот процесс не означал прямого распространения российских законов на Царство Польское, но предполагал их адаптацию, учитывающую правовую, экономическую и социальную специфику края, имея при этом целью притеснение польской культуры и ее носителей, русификацию, а в перспективе — колонизацию.

Среди этих мер особое значение имел отказ от проведения на этой территории всех тех реформ, которые обеспечивали участие представителей местного общества в органах власти, особенно в органах городского и земского самоуправления. В результате российские губернаторы Царства Польского не только сохранили много полномочий, которые потеряли губернаторы во внутренних областях империи, но и получили немало новых, носящих полицейский характер. Ликвидация автономии не означала простого подчинения территории власти центральных ведомств в Петербурге. В целях политического надзора сохранялась должность наместника, позже переименованного в Варшавского генерал-губернатора. Таким же образом губернаторы, медленнее, чем в империи, теряли свою роль представителей высшей власти — главы местной администрации:

⁹ См.: Górak A. *Tajna instrukcja dla oficerów żandarmerii Królestwa Polskiego z 11 I 1867 (31 XII 1866) r.* // *Na straży ładu i bezpieczeństwa. Formacje milicyjno-policyjne ziem polskich od czasów najdawniejszych do współczesności*. Radom, 2009. С. 43–52.

управляющего, надзирателя и координатора всех ведомственных органов. Такой широкий круг губернаторской компетенции обусловил особую позицию вице-губернатора, наделенного и личными полномочиями, и властью председателя губернского правления и других органов. В целом можно говорить, что функции вице-губернаторов не сводились лишь к роли заместителей губернаторов; их власть приобрела характер учреждения.

Просвещение стало второй сферой (после военной), выведенной из компетенции органов Царства Польского и включенной в систему управления Российской империи. Указом от 20 ноября (2 декабря) 1839 г. была произведена ликвидация Управления образованием Царства Польского, а положение от 19 июня (1 июля) 1840 г. учредило Варшавский учебный округ с попечителем во главе и определило его структуру и полномочия под ведением Министерства народного просвещения. Указ от 14 (26) марта 1861 г. снова передал просвещение под управление местных органов, но уже 15 (27) мая 1867 г. вернул его Варшавскому учебному округу, организованному по образцу других учебных округов империи. Централизованное управление и антипольская образовательная политика в сочетании с разрушением высшего и среднего образования привели к тому, что к 1911 г. Варшавский учебный округ переместился с первого на последнее место среди учебных округов империи.¹⁰

Следующим ведомством, получившим свои учреждения в крае, стало Министерство путей сообщения. На основе указа от 5 (17) декабря 1846 г. на территории Царства Польского был сформирован XIII округ путей сообщения. В 1862–1867 гг. эти полномочия вернули властям Царства, за исключением железнодорожных линий на правом берегу Вислы. Но указом от 25 февраля 1867 г. управление путями сообщения снова передали Петербургу, сформировав XI округ, позже переименованный в Варшавский.

В процессе ликвидации автономии Царства Польского важным фактором была замена структур местной администрации российскими учреждениями. Органы общей власти в виде губернаторов, вице-губернаторов, губернских

правлений, уездных начальников с соответствующими управлениями и разнообразными вспомогательными органами при губернаторах были введены только с 1 (13) января 1867 г. одновременно с учреждением деления бывшего Царства на 10 губерний. В 1912 г. начата организация Холмской губернии, выделенной из Варшавского генерал-губернаторства в целях закрепления процессов русификации.¹¹

Несомненно, губернаторы играли самую важную роль в управлении страной. Кроме типичных полномочий начальника учреждения в их руках сосредоточивались цензура и полиция. Факторы, влиявшие на служебную карьеру губернаторов края, определялись (в порядке значимости): 1) русским происхождением (к каковому относили и так называемое остзейское); 2) протекцией; 3) образованием и опытом; 4) принадлежностью к дворянскому сословию.¹²

Возрастающее значение Министра финансов в империи проецировалось и на позиции глав местных органов этого министерства. Эти учреждения отвечали за надзор над сбором доходов в центральный бюджет, основными источниками которых были прямые и косвенные налоги, таможенные пошлины на товары, ввозимые из-за пределов России, доходы от государственных имуществ и др.¹³ В широком понимании управление государственными финансами не ограничивалось только Министерством финансов; сюда же можно отнести Государственный контроль, ведомства государственных имуществ, земледелия, промышленности и торговли. Особенная позиция лиц, ответственных за доходы государства в Царстве Польском, вытекала из отношения российских властей к этой сфере, особенно к польской нации и культуре. Царство Польское рассматривалось как колония, которая после подавления военного сопротивления подверглась экономической эксплуатации. Парадоксально, но все вложения в эту область были результатом не положительного отношения к местному населению, как иногда очень наивно оцениваются в литературе, а удовлетворитель-

¹⁰ О ликвидации высших и средних учебных заведений в Царстве Польском см.: Poznański K. Oświata i szkolnictwo w Królestwie Polskim 1831–1869: lata zmagania i nadziei. Warszawa, 2004. Т. 3: Polityka oświatowa caratu w latach 1834–1861; Szymański L. Zarzys polityki caratu wobec szkolnictwa ogólnokształcącego w Królestwie Polskim w latach 1815–1915. Wrocław, 1983.

¹¹ См.: Górak A. Kancelaria Gubernatora i Rząd Gubernialny Lubelski (1867–1918). Studium administracyjne i prozopograficzne. Lublin; Radzyń Podlaski, 2006.

¹² См.: Górak A. Narodowościowe kryterium polityki kadrowej jako narzędzie depolonizacji Zarządu Gubernialnego Lubelskiego (1867–1918) // Studia Archiwalne. 2004. Т. 1. S. 41–65.

¹³ См.: Сапилов Е. В. Государственные доходы, расходы, налоги в дореволюционной России (1898–1914 гг.). М., 2001. С. 12–14; Grzybowski K. Historia państwa i prawa Polski. Warszawa, 1982. Т. 4. S. 201, 202.

ного хода русификации и все более реальных перспектив превращения Царства Польского в русскую территорию — Привислье.

Действия российских властей, направленные на ограничение самостоятельности, а затем на ликвидацию польского финансового управления, осуществлялись постепенно. Часто переходным этапом было замещение руководящих должностей в польских учреждениях русскими, а затем создание временных структур и правил. Нередко одновременно с этим реформировалось и финансовое управление в империи, и только после завершения этого процесса на территорию Царства переносились новые российские порядки. Еще одна важная причина для осторожности, особенно при реформировании этой администрации, заключалась в том, чтобы позаботиться о высоких доходах, которые она приносила казне империи.

Введение российской администрации в этой области началось с отмены таможенной границы 1 (13) января 1851 г. (указом от 5 (17) ноября 1850 г.) и введения единого таможенного тарифа для Царства и Империи. Этому предшествовала ликвидация автономной таможенной администрации Царства Польского (1 ноября 1850 г.), после чего Таможенная служба на территории Царства стала подчиняться Министерству финансов Российской империи «на тех же условиях, что и таможенная служба в Империи». Территориальные компетенции были разделены между тремя округами (Вежболовским, Калишским и Завихостским) и Варшавской кладовой палатой.¹⁴ Накануне войны тоже существовали три единицы, но управляющие границей также вне Царства Польского с тремя центрами управления: Вильно, Варшава, Радзивиллов. Управление основными налогами Петербург перехватил уже после Январского восстания и тоже не сразу, а после окончания преобразования в этой сфере в империи. По российскому образцу в губерниях Царства 1 (13) июля 1869 г. учреждались казенные палаты, к которым перешли относительные полномочия губернских правлений, не только налоговые, но и управление государственными имуществами и лесами. Лишь в 1880 г. были учреждены три лесных округа, а в 1885 г. — управления

государственных имуществ. Казенные палаты Царства закрыли только 1 мая 1918 г. В 1866 г. на территории Царства введено российское положение об акцизных сборах, подчинившее и эту сферу Империи; прямое заведывание акцизами перешло к центральному, губернским и участковым управлениям. Центральное Управление акцизных сборов в Царстве Польском просуществовало с 7 (19) июня 1866 г. по 1 (13) января 1870 г., после чего его ликвидировали, передав акцизы по сахару губернским акцизным управлениям, а соляные и табачные — управляющему акцизными сборами в Варшавской и Седлецкой губерниях. За период с 15 (27) июля 1866 г. открылись 10 окружных акцизных управлений, но 1 (13) июля 1869 г. эти учреждения упразднили и взамен создали четыре укрупненных управления, по одному на несколько губерний.¹⁵

Стратегически важными постами были начальства других учреждений руководства финансами, нередко относимые к другим ведомствам, временно или постоянно выделенные из Министерства финансов. Быстро возрастало значение таких отраслей управления, как государственный контроль, государственные имущества, промышленность и торговля. Сюда надо также добавить и пробирные палаты, эмеритальную комиссию, управление страхования, а также государственные банки. В начале 1867 г. учреждались российские контрольные палаты в Варшаве, Люблине и Ломжи.¹⁶ Управление государственными имуществами, в том числе и лесами, сначала (1867 г.) передавалось российским губернским правлениям, а затем (1869 г.) — казенным палатам.¹⁷ Только 1 (13) ноября 1880 г. в Царстве были учреждены три отдельных управления лесов. Следующая перемена произошла в 1885 г., когда из казенных палат выделили другие государственные имущества и создали три управления госимуществ (и лесов).¹⁸

¹⁴ См.: Radziszewski H. Skarb i organizacja władz skarbowych w Królestwie Polskim. Warszawa, 1907–1908. Т. I. S. 115–118; Горак А. Преобразование управления таможенным делом в Царстве Польском в 1850–1867 гг. // Документ. Архив. Информационное общество. М., 2020. С. 116–123.

¹⁵ См.: Górak A., Latawiec K. Rosyjska administracja specjalna... S. 61, 73, 163.

¹⁶ См.: Okolski A. Wykład prawa administracyjnego oraz prawa administracyjnego obowiązującego w Królestwie Polskim. Warszawa, 1880. Т. 1. S. 210, 216.

¹⁷ См.: Государственность России. Государственные и церковные учреждения, сословные органы местного самоуправления, единицы административно-территориального, церковного и ведомственного деления (конец XV века — февраль 1917 г.): слов.-справ. М., 1996. Кн. 2. С. 157, 158; Górak A. Kancelaria Gubernatora... S. 118; Ślusarska R. Organizacja administracji skarbowej w zaborze rosyjskim w latach 1869–1915 // Państwo i społeczeństwo. 2005. R. V, № 4. S. 111–130.

¹⁸ См.: Kisielówna H. Akta Zarządu Dóbr Państwowych w Radomiu // Archeion. 1962. Т. 36. S. 93.

Единственным учреждением коневодства в Царстве Польском был Яновский завод, в 1867 г. подчиненный управлению в Петербурге. При этом предписывалось, что заведующие заводом и конюшней должны были назначаться в первую очередь из штаб-офицеров, служивших в кавалерии.¹⁹ В 1870 г. в ведение Министерства финансов перешло управление горным делом и заводами; руководство ими поручалось начальникам горных округов: восточного и западного. Спустя четверть века, в 1895 г., вся горнозаводская отрасль Царства сосредоточилась в одном учреждении — Управлении западной горнозаводской области империи.²⁰ В 1882 г. в России организовали фабричную инспекцию. Губернии Царства Польского вошли в состав IX (Варшавского) округа во главе с инспектором; позже (в 1891 г.) округ разделили на два. Наконец, в 1899 г. произошло слияние горной и фабричной инспекций.²¹ Одним из последних актов ликвидации административной автономии Царства Польского стало введение российских контор, ответственных за легализацию и определение стоимости изделий из драгоценных металлов. 9 (21) февраля 1882 г. учреждена Варшавская окружная пробирная палата.²² В 1893 г. в Российской империи создали Главную палату мер и весов; ее начальником был Д. И. Менделеев.²³ В 1900 г. министр Витте учредил несколько палат, в том числе и Варшавскую V поверочную палату во главе с профессором математики Варшавского университета Н. Н. Зининым. Российский государственный банк распространил свою деятельность на Царство Польское, сначала создав филиал в г. Томашове для обслуживания царских визитов в Спале, неподалеку от Лодзи, а в 1886 г. подчинил себе структуры Польского банка.²⁴ В 1882 г. на Царство Польское

распространилось положение о Крестьянском поземельном банке и стали открываться его отделения.²⁵

В период с 1852 по 1862 гг. на территории Царства действовал российский XIII почтовый округ, а с 1867 г. эта сфера была подчинена Министерству почт и телеграфов в Петербурге.²⁶ С 1870 по 1885 гг. почты в губерниях Царства находились в ведении четырех новых губернских управлений почт. В 1885 г. объединенное управление почтой и телеграфом сосредоточилось в трех новоучрежденных округах: Варшавском, Люблинском и Гродненском. В 1901 г. Люблинский округ был упразднен, а его территория включена в Гродненский округ.²⁷

На территории Царства Польского существовало Варшавское дворцовое управление, которое указом от 19 (31) декабря 1866 г. оказалось подчинено министерству в Петербурге. Все управляющие были военными на русской службе. Эта должность явно была наградой за службу, как, похоже, и управление Варшавскими театрами²⁸ и Ловичским княжеством.²⁹

Варшавский Комитет цензуры подчинялся Главному управлению цензуры в Петербурге с 1852 по 1862 гг., а потом, с 1867 г., его преемнику — Главному управлению по делам печати.³⁰ Короткое время существовало Управление духовными делами иностранных исповеданий в Царстве Польском — с 1867 по 1871 гг.

Управление взаимного страхования строений от огня в губерниях Царства Польского существовало с 19 (31) декабря 1866 г., но в 1900 г. все страховые дела перешли в Варшавское управление, что означало изъятие даже относительных компетенций на местах в пользу губернских правлений.

¹⁹ См.: Pruski W. Dzieje państwowej stadniny w Janowie Podlaskim 1817–1939. Poznań, 1948; Idem. Dzieje wyścigów i hodowli koni pełnej krwi w Polsce. Królestwo Polskie 1815–1918. Warszawa, 1970.

²⁰ См.: Горак А. Г. Российское управление горною частью в Царстве Польском // Имена московской науки. М., 2018. С. 54–65; Górak A., Latawiec K. Zwierzchnicy rosyjskiej administracji górniczej w Królestwie Polskim // Studia Archiwalne. 2017. Т. 4. S. 69–93.

²¹ См.: Górak A., Latawiec K. Rosyjska administracja specjalna... S. 68.

²² См.: Latawiec K. Naczelnicy organów administracji probierczej w Królestwie Polskim w latach 1882–1915. Noty biograficzne // Res Historica. 2015. № 39. S. 259–273.

²³ См.: Гинак Е. Б. Деятельность Д. И. Менделеева в области метрологии // Мир измерений. 2008. № 11. С. 52–60.

²⁴ См.: Górak A. Struktury rosyjskiego Banku Państwowego w Królestwie Polskim // Dzieje biurokracji. Lublin, 2018. Т. 7. S. 193–214; Radziszewski H. Bank Polski. Warszawa, 1910;

Бугров А. В. Государственный банк и российская провинция (1860–1917) // Экономическая история: ежегод. 2004. Т. 2004. С. 452.

²⁵ См.: Groniowski K. Bank Włościański w Królestwie Polskim // Przegląd Historyczny. 1984. Т. 75, № 1. S. 83–103.

²⁶ См.: Suma T. Urzędnicy poczty Królestwa Polskiego w latach 1815–1866. Próba charakterystyki zbiorowości. Warszawa, 2008. S. 48.

²⁷ См.: Grądkowski W. Poczta w systemie administracyjnym i gospodarczym Królestwa Polskiego // Studia historyczne. 1976. R. 19, z. 4. S. 549–562.

²⁸ См.: Słownik biograficzny teatru polskiego. 1765–1965. Warszawa, 1973; Teatr polski w latach 1890–1918: Zabór rosyjski. Warszawa, 1988. Т. 2.

²⁹ См.: Sęczys E. Administracja pałaców „cesarskich” w Warszawie w latach 1796–1918 i pozostałe po niej akta // Archeion. 1978. Т. 66. S. 131–156.

³⁰ См.: Сборник узаконений и распоряжений правительства по делам печати с 1882 по 1897 г. СПб., 1897; Bałabuch H. Nie tylko cenzura. Prasa prowincjonalna Królestwa Polskiego w rosyjskim systemie prasowym w latach 1865–1915. Lublin, 2001.

Просопографический анализ. Итоги

На протяжении XIX в. происходил бурный процесс роста централизованного государственного управления как путем учреждения новых министерств и их местных органов, так и через создание специализированных органов в рамках старых министерств. Важным процессом являлось ослабление полномочий губернаторов, в первую очередь контрольных и координационных, по отношению к органам других ведомств. В связи с этим можно отметить роста значения начальников специальных и ведомственных органов. Этот процесс отчетливо виден в Царстве Польском, а доминирование политических факторов и потребностей централизации было более чем заметно, оставаясь одним из приоритетов укрепления российского присутствия до конца существования империи. И хотя, надо заметить, автономное управление Царства было вполне профессиональным, в вопросе его упразднения решающую роль сыграли политические взгляды Петербурга.

Мы склонны считать, что важнейшим проявлением этих процессов было постепенное перемещение центра власти в управлении империей по линии: военный министр — министр внутренних дел — министр финансов. Важным следствием такой управленческой централизации следует считать и ослабление прямой власти императора, осуществляемой через наместников (генерал-губернаторов) и

губернаторов. Даже если их власть формально кажется беспорной, на практике она ограничивалась вмешательством центральных ведомств с их динамично растущим диапазоном компетенций.

Хорошо известные общеимперские тенденции к уменьшению притока военных в гражданскую службу и повышению требований к уровню образования гражданских чиновников нуждаются в нескольких замечаниях в отношении российской правящей элиты Царства Польского. Высшие офицеры здесь дольше, чем в других частях империи, составляли влиятельную группу. Руководящие посты в гражданском управлении Царства оказывались для генералов Варшавского военного округа своего рода наградой за службу. Конечно, это понижало общую статистику уровня профессиональной управленческой подготовки. Выбор кандидатов на высшие должности прежде всего зависел от круга их личных знакомств и доверия к ним со стороны правящей имперской элиты. Политические цели при формировании административной верхушки на протяжении всего изучаемого периода оказывались более важными, чем собственно качество управления.

Объектом нашего анализа стали все российские учреждения и все их начальники (770 лиц). Нижеуказанная таблица показывает, сколько лиц занимало руководящие посты в конкретном ведомстве и в каких годах те или иные российские учреждения функционировали на территории Царства Польского.

Таблица

РОССИЙСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО

Ведомство	Число лиц	Управления	Годы функционирования
Просвещение	199		1839–1861, 1867–1917
Пути сообщения	42	Шоссейное, водяные и железнодорожные пути	1846–1862, 1867–1917
Губернаторы и вице-губернаторы	134		1867–1918
Специальные учреждения МВД	52	Цензура, иностранные исповедания, страхование, почта и телеграф	1843–1862, 1867–1917 1867–1871 1867–1900 1852–1862, 1867–1917
Финансов	249	Казенные палаты, таможенное управление, акцизное управление, государственный банк	(1867) 1869–1918 1850–1917 1866–1917 1886–1917
Государственная контроль	23		1867–1917
Государственные имущества	47	Госимущества и леса, горное	(1867) 1880, 1885 -
Императорский двор	20	Дворцы, Ловичское княжество	1866–1917 1820–1915
Коневодство	4		1867–1917

Важным моментом было само назначение на такую должность. Бывало, что отдельная персона получала такое назначение не раз, преобладающее большинство таких ситуаций происходило в разных органах внутри одного ведомства. Также характерным было повышение вице-губернатора до ранга губернатора или совмещение должностей, связанных с Министерством императорского двора (Дворцового ведомства). Много таких переходов между ведомствами были на самом деле мнимыми, поскольку они возникали в результате перевода ведомства в другое министерство или выделения (учреждения) нового ведомства в рамках данного министерства. Некоторые ведомства оказывались особенно герметическими. Например, никто из начальников учреждений Министерства народного просвещения (попечитель учебного округа, начальник учебной дирекции, инспектор школ г. Варшавы) не становился начальником ведомств в других министерствах. Даже из группы губернаторов и вице-губернаторов, кажется, самой влиятельной, с общими полномочиями, куда попадали после карьеры в армии, что способствовало выдвижению на руководящие должности без учета каких-либо гражданских компетенций, только трое получили назначения на должности начальников в другом ведомстве: К. В. Божовский, И. А. Янович и Д. И. Засядко в Министерстве финансов (управляющие Казенными палатами). Также не было переходов на руководящие должности между ведомствами Министерства путей сообщения и Министерства почт и телеграфов. Можно констатировать, что по мере специализации высшего образования и после выбора службы, после некоторых межведомственных переводов на начальном этапе карьеры чиновники в дальнейшем закреплялись в границах «удельных княжеств» окончательно избранного министерства. Тенденция эта усиливалась по мере отхода от практики назначения высших офицеров на посты любого ведомства. Причем в Царстве Польском такая практика усилилась после восстаний (Ноябрьского 1831 г., Январского 1863–1864 гг.) и войн (1848, 1855–1856, 1878 гг.), в которых принимали участие российские генералы местных войск. Несомненно, немаловажными факторами были растущая самостоятельность министров, независимость от министра внутренних дел или органов политического надзора в лице генерал-губернатора, а на провинциальном уровне — уменьшение власти губернатора как органа общего управления, представителя императора.

Итак, к чему же можно свести общие характеристики российских начальников в Царстве Польском? Каковы были общие черты исследованной группы?

Во-первых, занятие руководящих должностей в учреждениях на практике было доступно чиновникам по большей части не польского происхождения, в том числе так называемым остзейцам, даже если они придерживались протестантского исповедания. Последних за весь период было около 80 человек, что относительно много, учитывая удельный вес прибалтийских немцев в общем составе населения империи. Смысл такой кадровой политики заключался в вытеснении поляков-католиков и преимущественной их замене на немцев-протестантов.³¹ Тем не менее в этой группе встречается около трех десятков католиков, хотя среди них были не одни поляки. Добавим при этом, что среди высших чиновников лишь 23 человека происходили из Царства Польского и только половина из них была католиками.

Соответственно, во-вторых, более 80 % лиц этой группы были православного вероисповедания. Очевидно, что назначение таких чиновников демонстрировало определенную политику властей, подкрепленную законами о преимуществах службы в отдаленных местностях, хотя Царство Польское было, возможно, единственной провинцией империи, где как раз местных образованных людей, а особенно чиновников, хватало. Такую политику невозможно объяснить только реакцией на Январское восстание — она продолжалась и даже усиливалась со временем, что говорит о ее долгосрочном и последовательном характере.

В-третьих, только треть исследованной группы имела дворянское происхождение. Надо напомнить, что в XIX в. российское общество оставалось сословным, что для остальной Европы постепенно становилось архаикой. В соответствии с этим, на законодательном уровне право на государственную службу принадлежало дворянству. И традиция, и государственная кадровая политика во многом учитывали сословный статус кандидата при назначении на службу. Однако динамичный рост штатов способствовал допущению лиц, не принадлежащих к дворянству, на должности (особенно средние и низшие)

³¹ Подробнее см.: Горак А. Привилегии чиновников русского происхождения в администрации Царства Польского после восстания 1863 г. // Поляки в России: эпохи и судьбы. Краснодар, 2009. С. 21–40.

в аппарате власти. Более того, в Царстве Польском важнее дворянства было образование, а еще важнее — этническая принадлежность. Из 770 исследованных должностных лиц лишь немногим более ста относились к дворянству.³² Почти половина российских начальников в Царстве Польском происходила из духовного звания, а 116 были детьми чиновников и офицеров без дворянства. Сто пятьдесят чиновников имели низшее, но более половины начальствующих лиц — высшее образование. Господство дворянства, заметное лишь в группе губернаторов, ослабевает со временем и здесь.

Наконец, вышеприведенный обзор начальствующих кадров Царства Польского показы-

вает, что ради замещения постов чиновниками из других территорий Российской империи, к которым относились и прибалтийские немцы, власти были готовы значительно понизить к кандидатам требования, связанные с сословным происхождением и образованием. Польшу, расположенную в геополитически и экономически стратегическом положении, постепенно подготавливали к превращению во «внутреннюю» провинцию, характерным признаком чего были и административные решения, такие как учреждение и выделение из состава Царства Холмской губернии и размывание границ путем подчинения различных ведомств центрам, расположенным вне границ Царства.

Artur Górak

PhD, Maria Curie-Skłodowska University (Poland, Lublin)

E-mail: artur.gorak@mail.umcs.pl

Latawiec Krzysztof

PhD, Maria Curie-Skłodowska University (Poland, Lublin)

E-mail: krzysztof.latawiec@mail.umcs.pl

RUSSIAN BUREAUCRATIC ELITE OF THE KINGDOM OF POLAND (1839–1918)

The article examines the evolution of the Russian bureaucratic elite of the Kingdom of Poland in 1815–1918. The basis of the prosopographic analysis was the database created by the authors, which included information about the service of 770 leading imperial officials of all institutions established on the territory of the Kingdom from the moment the former Duchy of Warsaw was incorporated into Russia until their evacuation during the First World War and complete liquidation in 1918. The authors analyzed the principles of personnel policy of St. Petersburg in the region. Political loyalty based on ethnic and religious affiliation was a priority when appointing to leadership positions in the region. Preference was given to candidates from the Russian and German-Baltic nobility, Orthodox and Protestants, but not Poles and not Catholics, which guaranteed the depolonization of the regional state apparatus. Over time, the number of persons of non-noble origin in the corps of Russian officials of the Kingdom increased. Professional training of functionaries was an important selection criterion, but it was inferior to the criteria of loyalty and origin. The concentration of power in the hands of these administrators, the shift of the decision-making center in the Kingdom of Poland from local institutions and the governor's office in favor of the representations of the central Russian ministries, reflected the policy of Russification, the elimination of Polish autonomy and the gradual administrative, economic and cultural assimilation of Poland, the transformation of its regions into the inner provinces of the empire.

Keywords: *Kingdom of Poland, Russian administration, elites, officials*

REFERENCES

- Bałabuch H. *Nie tylko cenzura. Prasa prowincjonalna Królestwa Polskiego w rosyjskim systemie prasowym w latach 1865–1915* [Not only censorship. Provincial press of the Kingdom of Poland in the Russian press system in 1865–1915]. Lublin: Wyd. UMCS Publ., 2001. (in Polish).
- Bugrov A. V. [The Russian State Bank and the provinces: 1860–1917]. *Ekonomicheskaya Istoriya: Yezhegodnik* [Economic History: a Yearbook], 2004, vol. 2004, pp. 433–458. (in Russ.).
- Ginak E. B. [Activity of D. I. Mendeleev in the field of metrology]. *Mir izmereniy* [Measurements World], 2008, no. 11, pp. 52–60. (in Russ.).

³² См.: Górak A. Narodowościowe kryterium polityki....

- Gorak A. [Privileges of officials of Russian origin in the administration of the Kingdom of Poland after the 1863 uprising]. *Polyaki v Rossii: epokhi i sud'by* [Poles in Russia: eras and fates]. Krasnodar: Parabellum Publ., 2009, pp. 21–40. (in Russ.).
- Gorak A. [Transformation of Customs Management in the Kingdom of Poland in 1850–1867]. *Dokument. Arkhiv. Informatsionnoye obshchestvo* [Document. Archive. Information society]. Moscow: TERMIKA Publ., 2020, pp. 116–123. (in Russ.).
- Gorak A. G. [Russian management of the mining part in the Kingdom of Poland]. *Imena moskovskoy nauki* [Names of Moscow Science]. Moscow: MGUU Pravitel'stva Moskvyy Publ., 2018, pp. 54–65. (in Russ.).
- Gorak A. [Forgotten Russian Administration – Board of Russian Customs and Trade in Warsaw 1818–1822]. *Res Historica*, 2021, no. 51, pp. 339–371. DOI: 10.17951/rh.2021.51.339-371 (in Russ.).
- Gosudarstvennost' Rossii. Gosudarstvennyye i tserkovnyye uchrezhdeniya, soslovnyye organy mestnogo samoupravleniya, yedinitsey administrativno-territorial'nogo, tserkovnogo i vedomstvennogo deleniya (konets XV veka – fevral' 1917 g.). Slovar'-spravochnik* [Statehood of Russia. State and church institutions, class bodies of local self-government, units of administrative-territorial, church and departmental division (end of the 15th century – February 1917). Dictionary and reference book]. Moscow: Nauka Publ., 1996, book 2. (in Russ.).
- Górak A. [Secret instruction for gendarmerie officers of the Kingdom of Poland from January 11, 1867 (December 31, 1866)]. *Na straży ładu i bezpieczeństwa. Formacje milicyjno-policyjne ziem polskich od czasów najdawniejszych do współczesności* [On guard of order and security. Militia and police formations of the Polish lands from the earliest times to the present day]. Radom: RTN Publ., 2009, pp. 43–52. (in Polish).
- Górak A. [Structures of the Russian State Bank in the Kingdom of Poland]. *Dzieje biurokracji* [History of bureaucracy]. Lublin: Libra Publ., 2018, vol. 7, pp. 193–214. (in Polish).
- Górak A. [The national criterion of personnel policy as a tool of depolonization of the Lublin Governorate (1867–1918)]. *Studia Archiwalne* [Archive Studies], 2004, vol. 1, pp. 41–65. DOI: 10.4467/17347513sa.06.003.14748 (in Polish).
- Górak A. *Kancelaria Gubernatora i Rząd Gubernialny Lubelski (1867–1918). Studium administracyjne i prozopograficzne* [The Chancellery of the Governor and the Governorate of Lublin (1867–1918). Administrative and prosopographic study]. Lublin; Radzyń Podlaski: Libra Publ., 2006. (in Polish).
- Górak A., Latawiec K. [Heads of the Russian mining administration in the Kingdom of Poland]. *Studia Archiwalne* [Archive Studies], 2017, vol. 4, pp. 69–93. DOI: 10.4467/17347513SA.17.005.14517 (in Polish).
- Górak A., Latawiec K. *Rosyjska administracja specjalna w Królestwie Polskim, 1839–1918* [Russian special administration in the Kingdom of Poland, 1839–1918]. Lublin: Wyd. UMCS Publ., 2015. (in Polish).
- Górak A., Latawiec K., Kozłowski J. *Słownik biograficzny gubernatorów i wicegubernatorów w Królestwie Polskim (1867–1918)* [Biographical dictionary of governors and vice-governors in the Kingdom of Poland (1867–1918)]. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej Publ., 2015. (in Polish).
- Górak A., Latawiec K. *Russian Governors in Kingdom of Poland (1867–1918)*. Lublin: Libra Publ., 2016. (in English).
- Grądkowski W. [Post in the administrative and economic system of the Kingdom of Poland]. *Studia historyczne* [Historical studies], 1976, vol. 19, iss. 4, pp. 549–562. (in Polish).
- Groniowski K. [Peasant Bank in the Kingdom of Poland]. *Przegląd Historyczny* [Historical Review], 1984, vol. 75, no. 1, pp. 83–103. (in Polish).
- Grzybowski K. *Historia państwa i prawa Polski* [History of the state and law of Poland]. Warszawa: PWN Publ., 1982, vol. 4. (in Polish).
- Kisielówna H. [Files of the State Goods Administration in Radom]. *Archeion*, 1962, vol. 36, pp. 87–101 (in Polish).
- Kulik M. *Armia rosyjska w Królestwie Polskim w latach 1815–1856* [The Russian army in the Kingdom of Poland in 1815–1856]. Warsaw: IH PAN Publ., 2019. (in Polish).
- Latawiec K. [Heads of assayer offices in the Kingdom of Poland in the years 1882–1915. Biographical notes]. *Res Historica*, 2015, no. 39, pp. 259–273. DOI: 10.17951/rh.2015.39.259 (in Polish).
- Latawiec K., Górak A., Legieć J., Bogdanov S. *Naczelnicy organów rosyjskiej administracji specjalnej w Królestwie Polskim w latach 1839–1918* [Heads of the organs of the Russian special administration in the Kingdom of Poland in 1839–1918]. Lublin: Wyd. UMCS Publ., 2015, vol. 1. (in Polish).

- Latawiec K., Górak A., Legieć J., Bogdanov S. *Naczelnicy organów rosyjskiej administracji specjalnej w Królestwie Polskim w latach 1839–1918* [Heads of the organs of the Russian special administration in the Kingdom of Poland in 1839–1918]. Lublin: Wyd. UMCS Publ., 2016, vol. 2. (in Polish).
- Latawiec K., Górak A., Legieć J., Bogdanov S. *Naczelnicy organów rosyjskiej administracji specjalnej w Królestwie Polskim w latach 1839–1918* [Heads of the organs of the Russian special administration in the Kingdom of Poland in 1839–1918]. Lublin: Wyd. UMCS Publ., 2018, vol. 3. (in Polish).
- Latawiec K., Górak A., Legieć J., Bogdanov S. *Naczelnicy organów rosyjskiej administracji specjalnej w Królestwie Polskim w latach 1839–1918* [Heads of the organs of the Russian special administration in the Kingdom of Poland in 1839–1918]. Lublin: Wyd. UMCS Publ., 2020, vol. 4. (in Polish).
- Poznań K. *Oświata i szkolnictwo w Królestwie Polskim 1831–1869: lata zmagania i nadziei* [High and school education in the Kingdom of Poland, 1831–1869: years of struggle and hope]. Warsaw: Akad. pedagogiki specjalnej im. Marii Grzegorzewskiej Publ., 2004, vol. 3. (in Polish).
- Pruski W. *Dzieje państwowej stadniny w Janowie Podlaskim 1817–1939* [History of the state stud farm in Janów Podlaski 1817–1939]. Poznań: PTPN Publ., 1948. (in Polish).
- Pruski W. *Dzieje wyścigów i hodowli koni pełnej krwi w Polsce. Królestwo Polskie 1815–1918* [History of racing and breeding of thoroughbred horses in Poland. The Kingdom of Poland 1815–1918]. Warsaw: PWRiL Publ., 1970. (in Polish).
- Sapilov E. V. *Gosudarstvennyye dokhody, raskhody, nalogi v dorevoljucionnoy Rossii (1898–1914 gg.)* [State revenues, expenditures, taxes in pre-revolutionary Russia (1898–1914)]. Moscow: IE RAN Publ., 2001. (in Russ.).
- Słownik biograficzny teatru polskiego. 1765–1965* [Biographical dictionary of Polish theater. 1765–1965]. Warsaw: PWN Publ., 1973. (in Polish).
- Suma T. *Urzednicy poczty Królestwa Polskiego w latach 1815–1866. Próba charakterystyki zbiorowości* [Post office officials of the Kingdom of Poland in 1815–1866. An attempt to characterize the community]. Warsaw: DIG Publ., 2008. (in Polish).
- Szymański L. *Zarys polityki caratu wobec szkolnictwa ogólnokształcącego w Królestwie Polskim w latach 1815–1915* [An outline of the tsarist policy towards general education in the Kingdom of Poland in 1815–1915]. Wrocław: AWF Publ., 1983. (in Polish).
- Ślusarska R. [Organization of fiscal administration in the Russian partition in 1869–1915]. *Państwo i społeczeństwo* [State and society], 2005, vol. V, no. 4, pp. 111–130. (in Polish).
- Teatr polski w latach 1890–1918: Zabór rosyjski* [Polish theater in 1890–1918]. Warsaw: PWN Publ., 1988, vol. 2. (in Polish).

Для цитирования: Горак А., Лятавец К. Российские бюрократические элиты Царства Польского (1839–1918) // Уральский исторический вестник. 2022. № 2 (75). С. 37–47. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-37-47.

For citation: Górak A., Krzysztof L. Russian bureaucratic elite of the Kingdom of Poland (1839–1918) // Ural Historical Journal, 2022, no. 2 (75), pp. 37–47. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-2(75)-37-47.